

К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСЛИТЕРАЦИИ КИТАБА ЛУ-893

Г МИШКИНЕНЕ

Тюркские языки, на которых говорили поселившиеся в ВКЛ татары, довольно быстро начали выходить из употребления: анонимный автор „Рисале“ уже в 1558 г. указывал на то, что некоторая часть его соплеменников „доигнула своей родной язык и употребляет польский“ [Дубинский, 1972, с. 85]. О быстрой утрате родного языка литовскими татарами говорят и другие источники XVI в. [Шимелевич, 1905, с. 7].

Причины быстрой и полной языковой ассимиляции татар в том, что они в отличие от караймов не представляли собой целостной этнической группы. Кроме того, быстрой утрате татарами их родных языков способствовали смешанные браки, а также то, что большинство их несло воинскую службу [Laricz, 1986, s. 41].

В совокупности все эти факторы обусловили ускоренные темпы перехода татар с тюркских говоров на славянские.

Самые ранние из известных рукописей литовских татар относятся к XVI в. [Антонович, 1968, с. 14]. Из письменных памятников татар самую большую научную ценность представляют так называемые китабы. Это многоязычные памятники; в них преобладают тексты белорусские и польские, но возможны и вставки на тюркских или арабском языках, причем восточные тексты в большинстве случаев сопровождаются переводами на белорусский или польский языки.

Арабско-латинская графика затрудняет изучение языка памятников, и потому одной из важнейших задач „китабистики“ является разработка принципов их транслитерации.

А. К. Антонович стремился передать все особенности орфографии оригинала [там же, с. 191].

Этот же принцип отстаивает и Ч. Лапич, однако он допускает, что в тех случаях, когда транслитерация не может достаточно полно передать индивидуальные особенности памятника, необходимо использовать транскрипцию [Laricz, 1986, s. 100].

В. Н. Чекмонас, не отказываясь от тщательного изучения графики оригинала с целью использовать ее для установления даты написания памятника, выявления особенностей орфографии отдельных периписков, предлагает несколько упростить транслитерацию, что будет способствовать более быстрому и результативному прочтению текста и не затруднит его языковой анализ [Чекмонас, 1985, с. 100].

Изучение рукописи ЛУ-893 приводит нас к выводу, что указанные

подходы к транслитерации арабскоалфавитных текстов не следует противопоставлять и абсолютизировать.

Эта рукопись состоит из 20 листов текста, ее формат 14,4х17,2 см. По составу сохранившейся части рукописи трудно сказать что-нибудь определенное, являясь ли она фрагментом китаба или хамаила (если такое деление рукописей было вообще известно в XVII в.). В рассматриваемой рукописи нет текстов, характерных для китабов XVIII–XIX вв., но нет и молитв – основной части хамаилов.

Детально рассмотренное употребление знаков для передачи согласных и гласных звуков и позволило обобщить его в табл. 1 и 2.

Из приведенных в нашей табл. 1 буквенно-звуковых знаков:

а) буквы ʃ и ʒ использованы для обозначения твердого звука (з), причем первая из них употребляется значительно чаще второй; в транслитерации обе эти буквы переданы одним знаком – з;

б) буквы š , m и ṣ используются для обозначения мягкого звука (с). Частота их употребления неодинакова: ṣ является господствующей; š и m в тексте встречаются очень редко. Все эти буквы встречаются в одних и тех же лексемах и в совершенно тождественных фонетических условиях. По этой причине при транслитерации текста рукописи ЛУ-893 для обозначения мягкого звука (с) была использована только буква – с.

Редкой в рукописи является буква ž , которая использована 3 раза. Обычно этот звук передается буквой z ; при транслитерации обе эти буквы переданы одним знаком – ж.

Таким образом, текст рукописи ЛУ-893 написан с помощью 32 знаков, 3 из которых (ʃ , š , ṣ) не имеют звукового значения. В изучаемой рукописи не использовались знаки z (г), d (д), q (қ), которые приводит А. К. Антонович [1968, с. 181].

Сравнение некоторых особенностей турецкой графики и орфографии до перехода на латинское письмо и графико-орфографической системы белорусских текстов, писанных арабским письмом, убеждает нас в том, что татары стремились к приспособлению арабского письма для передачи белорусской речи. Об этом свидетельствуют:

а) изобретение букв ʃ и z , отсутствующих в арабской и тюркских азбуках;

б) последовательное обозначение твердости–мягкости звуков (д), (з), (к), (с), (т);

в) употребление буквы ʃ для обозначения белорусского фрикативного звука (г) и буквы z для обозначения взрывного звука (г) в иноязычных словах;

г) стремление к разграничению способов обозначения звуков (е) и (а).

Алфавит, используемый в рукописи ЛУ-893, позволяет передать большинство особенностей живой белорусской речи.

Не отражается в исследуемом тексте твердость–мягкость большинства парных по твердости–мягкости белорусских согласных, за исклю-

Таблица 1

Написание букв			Араб. название	Звуковое значение	Знак в транслитерации
конечное	срединное	начальное			
ا	ا	ا	ба	б	б
و	و	و	вав	в	в
ج	ج	ج	ха	г	г
د	د	د	дау	д и д'	д
ذ	ذ	ذ	джим	дж	дж
ز	ز	ز	—	ж	ж
ز	ز	ز	за	з	з
ذ	ذ	ذ	дад	з	з'
ذ	ذ	ذ	за	з	з'
ح	ح	ح	—	й	й
ح	ح	ح	каф	к	к
خ	خ	خ	кафф	к	к
ل	ل	ل	лам	л и л'	л
م	م	م	мим	м и м'	м
ن	ن	ن	нун	н и н'	н
پ	پ	پ	п	п	п
ر	ر	ر	ра	р и р'	р
س	س	س	сад	с	с
س	س	س	са	с	с'
س	س	س	сим	с	с'
س	س	س	—	с	с'
ت	ت	ت	та	т	т
ت	ت	ت	те	т	т'
ف	ف	ف	фа	ф	ф
خ	خ	خ	ха	х	х
خ	خ	خ	ха	х	х
—	—	—	—	ц	ц
—	—	—	—	ч	ч
—	—	—	шин	ш	ш
—	—	—	—	—	—

Таблица 2

Написание букв			Звуковое значение	Знак в транслитерации
конечное	срединное	начальное		
ا	ا	ا	а	
—	—	ا	а	
ا	ا	ا	а	
ا	ا	ا	е	е
ا	ا	ا	о, у	о, у
ا	ا	ا	о, у	о, у'
ا	ا	ا	и	и
ا	ا	ا	и	и

чением пар: (а) — (á), (к) — (к'), (с) — (с'), (т) — (т'); их твердость—мягкость обозначается соответственно буквами *б* — *ج*, *д* — *ذ*, *с* — *س*, *м* — *م*, *н* — *ن*, *п* — *پ*, *р* — *ر*, *ф* — *ف*, *х* — *خ*.

Затрудняет чтение и понимание текста одинаковов обозначение звуков (y) и (o) знаками و (вав с даммой над ним) и و (даммой). При транслитерации они переданы знаками w , y и o , y.

Звук (y) из (y) и из (л), предлоги в и y, а также начальные звуки (в) и (y) обозначаются буквой و (вав) и теми графическими средствами, которыми обозначается звук (y) в начале слова.

Белорусскому языку не свойственна долгота и краткость гласных, которые знал арабский язык. При транслитерации не передаем долготу и краткость звуков (гласных) (a), (o), (y), (и), так как писец рукописи ЛУ-893 следовал графической традиции арабского языка. Так, можем найти в тексте разное написание одного и того же слова, например: بیرین چہ سبب причины 261 и بیرین причины 3a8, 11, 4a9; میرا پیرمؤ приимю 463 и میرا принал 4612, میرا ف принав 4614; مویات мөвийт 6a4 и مویات мөвийт 6a7, 13612, 17a11; میللاستی мийластивий 760 и میللاستی миластивий 764, 17a11; ستوریا створил 1464 и ستوریا створив 17a6, ستوریا створил 1668.

Исходя из вышесказанного, в нашем транслитерированном тексте для обозначения (и) кесрой و и кесрой в сочетании с буквой ک был использован один знак — и.

Все звуки в начале слова обозначаются в исследуемой рукописи теми графическими средствами, которыми они обозначаются не в начале слова, однако в начале слова перед известными нам знаками, служащими для обозначения гласных звуков, пишется алиф / или буква айн ع . Например: ارتان / артан 1a8, اشوستان / а шостий 3a11; ارتان / а третий 1a4, 163, ارتان а дртый 3a8, 363; ارتان / ачима 3a9, ارتان / а-одна 11a2, ارتان / аогн 13a5; ارتان / а дртюм 260, ارتان / асе 6a0, ارتان / ачинит 6a6, ارتان / апершюм 167.

Общей закономерности при написании в начале слова того или иного знака و , و , و , و установить не удалось. Такое употребление является сугубо графически-позиционным приемом. При транслитерации текста рукописи эти знаки не передаем.

После того как мы рассмотрели все особенности употребления того или иного знака, для сравнения систем транслитерации, выработанных нами и А. К. Антоновичем, приводим ниже в сопоставлении два отрывка из китаба ЛУ-893.

(Антонович, 1968, с. 118)

16

13. Мустанбжебов و немазе

14. двацат паф первый / гледети و немазе / стойучи

2a

1. на төме меце / где седждег поклонитиса дртый / гледети у рукуведе
2. на ногя третий / гледети у седждевиу на нбс на нбздры
3. четвэртий / гледети у сеженюу на рүки пэтий / куран пэти тек веле
4. йак / три айти зарванэ изэлхемюм шостий текбир
5. за ймамом нишкюм / прбтэгом мөвийт ромий пюло
6. жит рүки на коленах рюспэстривши палцй осмий

7. рѡвнѡ хрибѣт' держати у рукѹе девати рѡвнѡ гѡл
8. ѡву прѡтагнѹвши исхрибѡтѡм ѹ рукеде держа
9. ти десѡтѡй пѡднати гѡлѡву семи ел-лагу йак / скажеш
10. одинаѡтѡй кали сѡджег хочеш чинит' первый келина келинам
11. на землѹ / дванаѡтѡй полѡжит' / тварѹѹ / на землѹ /
12. стане у сѡджегѹѹ нѡсам мѡхи рѹками полѡжит' а
13. тринаѡтѡй вперед нѡсем полѡжит' а чатирнаѡтѡй
14. палѡжит чало подле нѡси а кѡли разѡм полѡжит
(Наша транслитерация;

16 .

13. Мустѡбжебов ѹ немаѡе
14. дваѡат пат' первый / гледѣти ѹ немаѡе стѡѹѹчи

2а

1. на тѡѡе месѡе / гдѣг сѡджег поклѡнитѡса дрѹгий / гледѣти у рукеуде
2. на ноги / трѣтѡй / гледѣти у сѡджедѹѹ на нѡс на нѡздри
3. четѡвртѡй / гледѣти у сѡже:нѹѹ на рѹки патѡй / куран пѣти тек велѣ
4. йак / три аѡети зарѡвнѡ изелхемѡм шѡсѡтѡй текбир
5. за имамѡм нишком / прѡтагом мѡвити сѡмѡй полѡ
6. жит' рѹки на келенах распастрѡвши палци / ѡсмиѡй
7. рѡвнѡ хрибѣт' держати / ѹ рукеу девати рѡвнѡ гѡл
8. ѡву прѡтагнѹвши исхрибѡтѡм / у рукеуде держа
9. ти десѡтѡй поднати гѡлѡву семи ел-лагу йак / скажеш
10. одинаѡтѡй кали сѡджег хочеш чинит' первый келина келинам
11. на землѹ дванаѡтѡй полѡжит' / тварѹѹ на землѹ
12. стане у сѡджегѹѹ нѡсам мѡжи рѹками полѡжит' а
13. тринаѡтѡй вперед нѡсем полѡжит' а чатирнаѡтѡй
14. палѡжит чало пѡдле нѡси а кѡли разѡм полѡжит

Как видим, предлагаемая нами транслитерация избавлена от целого ряда знаков, что облегчает понимание текста памятника; в то же время информация об особенностях его графики и орфографии не утеряна.

DAS PROBLEM DER TRANSLITERATION VON KITAB LU-893

G. MISCHKINIENE

Zusammenfassung

Der vorliegende Beitrag befasst sich mit dem Problem der Transliteration Kitab LU-893.

In dem Artikel werden die Besonderheiten der Form der arabischen Konsonanten und Vokalen der Handschrift LU-893 analysiert und die Methode der Transliteration mit Rѹcksicht auf Tonbedeutung in den verschiedenen phonetischen Positionen hingewiesen.

Die Ausarbeitung der neuen Prinzipien der Transliteration ist in den Tabellen Nr 1 und Nr 2 widerspiegelt.

ЛИТЕРАТУРА

- Рукопись ПУ-893 (Сигнатура F 150-232). Библиотека БУ.
Антонович, 1908 — Антонович А. К. Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система. Вильнюс, 1968.
Дубинский, 1972 — Дубинский А. И. Заметки о языке литовских татар // ВЯ. 1972. № 1. С. 82—88.
Чекмонос, 1965 — Чекмонос В. Н. Гадальная книга Ходыны из китаба КУ-1446 // Калбоуга (Языкознание). 1985. № 36 (2).
Шимелавич, 1906 — Шимелавич М. Литовские татары: Этнографический очерк // Виленский календарь. Вильна, 1906.
Laricz, 1986 — Laricz C z. Kiteb tatarow litewsko-polskich (Paleografia. Grafia. Język). Torun: Uniwersytet Mikołaja Kopernika, 1986.

Вильнюсский университет
Кафедра славянской филологии

Декабрь, 1989